

П. ПЕТРОВ

ДОСТОЕВСКИЙ НА БОЛГАРСКОЙ СЦЕНЕ

(заметки актера)¹

Осенью 1920 г. в Болгарию впервые приехала на гастроли труппа актеров Московского художественного театра. Помимо уже традиционных для репертуара МХТ постановок чеховских пьес («Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Три сестры»), в программу гастролей были включены пьесы А. Н. Островского, Кнута Гамсуна, а также спектакли по произведениям Достоевского. По словам критика М. Генова, болгарские зрители «вдруг поняли, какая бездна отделяет их от европейского и русского театра»².

Пьесы Чехова, Островского и Гамсуна были уже знакомы болгарскому зрителю, но он впервые увидел спектакли по произведениям Достоевского. На болгарской сцене они появились лишь через несколько лет, а их режиссерами были русские эмигранты. С 1923 по 1925 г. главным режиссером Народного театра был Йосиф Осипов, поставивший «Идиота» в инсценировке В. Крылова и С. Сугутина (в пяти актах). Премьера спектакля состоялась 28 февраля 1925 г., в бенефис Адрианы Будевской (отмечалось 25-летие ее артистической деятельности) — актрисы, сыгравшей роль Настасьи Филипповны, а в свое время получившей театральное образование в школе Малого театра. В постановке «Идиота» приняли участие лучшие силы Национального театра Болгарии — В. Кирков (князь Мышкин), С. Огнянов (Рогожин), С. Бычваров, П. Атанасов, Г. Стаматов и др. Несмотря на это, спектакль не пользовался большим успехом: видимо, Осипову не удалось найти общий язык с болгарскими актерами. Эту задачу разрешил другой русский режиссер, последователь школы Станиславского — Николай Осипович Массалитинов (1880–1961). С осени 1925 г. Н. О. Массалитинов жил Болгарии, в 1925–1944 гг. был главным режиссером Народного театра в Софии, с 1944 г. был режиссером Народного театра и одновременно возглавлял при нем школу-студию (с 1948 г. Высший институт театрального искусства — ВИТИЗ). Как человек преклонного возраста, он не был отстранен от преподавательской деятельности и вел

¹ Статья написана специально для настоящего издания.

² См.: 100 години Народен театър. София, 2004. С. 100.

еженедельные занятия по художественному слову. Моему курсу (1957–1961) выпало счастье учиться у этого выдающегося режиссера, педагога, человека высоких нравственных принципов в течение учебного года (1958/1959). Он не только прививал нам вкус к художественному слову, анализируя произведения болгарских и иностранных авторов, но и подготовил с нами большую часть будущего репертуара декламаторов.

Подготовка новых поколений актеров — это основная задача, которую взял на себя Массалитинов. По его настоятельному желанию театральная школа при Народном театре была создана еще в 1925 г. В качестве литературной основы для дебютного спектакля своих воспитанников известный педагог избрал сцену из романа Достоевского «Братья Карамазовы» в переводе Н. Лилиева. Спектакль назывался «Верующие женщины», премьера прошла 22 ноября 1927 г. Среди множества блестящих постановок, осуществленных Николаем Осиповичем по произведениям Шекспира, Еврипида, Ибсена, Островского, Пиранделло и др., а также болгарских авторов, особое место занимает «Преступление и наказание» (инсценировка в девяти картинах П. Краснопольского). Премьера состоялась 13 ноября 1931 г. и прошла с большим успехом. В печати появилось свыше 20 положительных рецензий, написанных авторитетными критиками; отмечались режиссура спектакля и выдающиеся достижения И. Димова в роли Раскольников и К. Сарафова в роли Порфирия Петровича. Писательница А. Каменова, автор заметки в газете «Свободная речь», отзывалась о спектакле так: «Как бы ни была мучительна атмосфера, в которой развивается действие „Преступления и наказания“, как бы угнетающе она ни действовала на наши нервы, всё же основательное знание Достоевского и бесспорное проникновение в тонкости русской жизни, которыми г. Массалитинов, без сомнения, прекрасно владеет, дали талантливому режиссеру возможность удержать наше внимание на меняющихся картинах горестного пути, по которому движется убийца Раскольников к тюрьме и к своей голгофе»³.

Я затрудняюсь привести конкретные доказательства, но убежден, что как раз необходимость основательного знания творчества Достоевского и «бесспорного проникновения в тонкости русской жизни» были главной причиной того, что болгарские режиссеры в течение многих лет не решались ставить произведения Достоевского, по отношению к которым, тем не менее, испытывали чувство благоговения.

В 1960-е и 1970-е гг. мы стали свидетелями «воскресения» Достоевского на болгарской сцене. Здесь следует назвать тех наших педагогов, которые понимали чрезвычайную пользу для подготовки будущих болгарских актеров от знакомства с бессмертными произведениями Достоевского. Так, например, студенты проф. Ф. Филиппова в конце

³ Каменова А. Театрален бележник: Престъпление и наказание // Свободна реч. 1931. Год. VIII. № 2311. С. 2.

III курса так проникновенно исполнили сцену из «Преступления и наказания» (Раскольников признается Соне в совершенном убийстве), что это, без сомнения, повлияло на решение Филиппова поставить на сцене Учебного театра ВИГИЗа (сегодня — НАТФИЗ) дипломный спектакль того же курса по роману Достоевского «Униженные и оскорбленные» в обработке Д. Рахманова и З. Юткевича (1962). В те годы ассистентом Филиппова была Н. Сейкова. Много лет спустя, уже работая со студентами самостоятельно, проф. Сейкова поставила спектакль «Идиот» на основе сценического переложения романа, осуществленного в 1982 г. Г. А. Товстоноговым. Ассистентом Сейковой была Е. Баева, а в октябре 1991 г. проф. Баева создала первую частную театральную школу в Болгарии, в наши дни школа носит имя известного болгарского режиссера Л. Гройса (Театральный колледж им. Любена Гройса). Со своим первым выпуском режиссер-педагог в 1994 г. поставила спектакль «Идиот». Десять лет спустя Баева снова обратилась к сценической адаптации того же романа, предложенной Товстоноговым. И хотя был использован тот же самый текст, новый спектакль 2004 г. сильно отличался от предыдущего — он отвечал потребностям и артистическим возможностям нового поколения.

В своей многолетней педагогической работе (57 лет!) Н. Сейкова постоянно обращалась к произведениям Достоевского, едва ли не с каждым курсом репетировала сцены из его романов. В книге «Дороги к сцене и экрану», опубликованной в конце 2011 г., она пишет: «Очень часто я предлагала студентам отрывки из романов Ф. М. Достоевского, для того чтобы они познакомились с его богатым творчеством, а также с трагическими переживаниями, которые близки их времени. Чаще всего мы брали какую-нибудь из встреч Раскольникова с Соней в „Преступлении и наказании“: или первую встречу, когда Раскольников приходит после убийства старухи-процентщицы, или вторую, в которой Раскольников сообщает Соне, что он — убийца. И обе сцены являются испытанием даже для опытных актеров. Молодые исполнители должны передать глубокий драматический конфликт, неоднозначность и противоречивость поведения и жизненной философии. Результаты не всегда удовлетворяют, но работа с Достоевским дает впоследствии свои плоды»⁴.

В отличие от Сейковой, я, как преподаватель «сценической речи», старюсь не рекомендовать своим студентам каких-то определенных авторов и текстов, особенно когда они готовятся к госэкзамену по «художественному слову» (декламации) в конце IV курса. Мне любопытно узнать их интересы и вкусы, и за последнее десятилетие студенты не раз приятно порадовали меня своим выбором. Например, некоторые мои студенты предложили тексты из произведений Достоевского: двое — композиции по «Запискам из подполья», одна студентка — отрывок

⁴ Сейкова Н. Пътница към сцената и екрана. София, 2011. С. 312.

из «Неточки Незвановой», а другая, к моему полнейшему удивлению, почти забытый рассказ «Мальчик у Христа на елке». С трудно скрываемой радостью могу заявить, что все четверо блестяще справились со сложными текстами великого классика.

Но вернемся к началу 1960-х гг. Режиссер, который первым, если не ошибаюсь, дерзнул предложить собственные инсценировки больших романов Достоевского, был Й. Венков. Из-за болезни ему самому не удалось осуществить инсценировку по «Преступлению и наказанию» в Бургасском драматическом театре. Это сделал директор театра в Бургасе, будущий профессор А. Михайлов. Спектакль был поставлен в 1962 г.; у меня, молодого актера Бургасского театра, была совсем небольшая роль — постовой, на глазах которого Свидригайлов совершает самоубийство. Мое скромное участие не помешало мне хорошо узнать инсценировку Венкова. Я следил и за всем рабочим процессом, а это дает мне кое-какие основания высказать свое мнение по поводу и текстовой первоосновы, и достижений режиссера и некоторых коллег-актеров. По-моему, инсценировка Венкова была чрезвычайно удачной. Была представлена целая галерея сложных образов; искусно чередовались монологи с насыщенными диалогами и краткими «жанровыми» сценами — сумасшествие Катерины Ивановны, самоубийство Свидригайлова и т. д. По моим воспоминаниям, прекрасно исполнили свои роли Л. Бояджиев (Свидригайлов), Ж. Стоянович и А. Бакалова (Дуня), М. Туйкова (Катерина Ивановна), а также старуха-процентщица (С. Главанакова). Годом позже Й. Венков сам поставил «Преступление и наказание» в театре г. Русе (1963). По его мнению, творческий успех П. Пенкова в роли Раскольникова — исключителен.

Затем в Бургасе Венков поставил спектакль по роману «Идиот» — снова в своей инсценировке. Роль князя Мышкина была сыграна молодым в то время актером С. Стоевым. В этот же период, то есть во второй половине 1960-х гг., режиссер поставил «Идиота» и на сцене государственного театра г. Ямбола.

Известный режиссер В. Цанков обратился к роману «Униженные и оскорбленные». На основе своей инсценировки он поставил его на сцене Национального театра молодежи в сезоне 1961/1962 г. Спектакль имел большой успех, а исполнители ролей Я. Влахова, Д. Досев, В. Минкова, А. Явашев и Б. Арабов по праву называют этот спектакль в числе своих главных творческих достижений.

В 1966 г. режиссер М. Бениеш поставил в Народном театре «Дядюшкин сон». Инсценировка повести Достоевского была создана драматургом театра А. Тодоровым.

В 1977 г. режиссер Ц. Цветков осуществил инсценировку по роману «Идиот» на сцене Государственного драматического театра Варны; главные роли играли актеры И. Константинов, Б. Марчева и С. Самсиев.

В «Клуб-театре» Театра армии 14 марта 1979 г. состоялась премьера «Белых ночей» в инсценировке и режиссуре актера И. Добрева. Ар-

тисты М. Русалиева и П. Димов были незабываемым дуэтом: сложным, трогательным, местами ироничным, но подкупающе заразительным в своей искренности. За эту постановку Добрев, уже известный актер, получил и звание режиссера.

Мысленно возвращаясь в прошлое, я осмелюсь утверждать, что болгарские режиссеры, обращаясь к творчеству Достоевского, стремились по возможности охватить судьбы всех героев — главных и второстепенных, максимально точно показать картину русской жизни XIX в. — какой ее показал Федор Михайлович.

Сказанное в полной мере относится и к постановкам, предпринятым в Болгарии на основе иностранных (русских) инсценировок. В 1977 г. Филиппов снова работает над спектаклем «Униженные и оскорбленные» — на этот раз на сцене Народного театра. Среди актерских удач, а таких было немало, нужно назвать Ж. Чакрырову, получившую премию Союза артистов Болгарии за исполнение роли Нелли.

Несколькими годами ранее (в 1968 г.) в качестве режиссера в Народный театр был приглашен народный артист СССР Б. Ливанов; он поставил «Братьев Карамазовых» по своей инсценировке (которую даже называл «пьесой!»). Уже весьма пожилому, маститому и авторитарному режиссеру не удалось найти общий язык с составом лучшего болгарского театра, и, несмотря на участие талантливых актеров (В. Трандафилов, С. Гецов, Л. Кабакчиев, А. Миланов, В. Минкова, В. Дойчева и др.), спектакль был сыгран всего 23 раза. Три сезона спустя была сделана попытка обновить постановку с измененным актерским составом, но это не продлило ей жизнь.

В указанный период делались попытки «камерного» прочтения больших романов Достоевского. Например, актриса и режиссер Л. Ардити решила на весьма смелый шаг: она инсценировала «Преступление и наказание» всего для трех исполнителей — Й. Поповой, Б. Арабова и меня; мы сыграли соответственно Соню, Его превосходительство (а не Порфирия Петровича!) и Раскольникова. Премьера этого «литературного спектакля» состоялась 5 ноября 1968 г. на сцене только что открытого «Театра 199». Зрители проявили большой интерес к постановке, несмотря на то что мы играли с 21 часа. В печати появились положительные рецензии на спектакль; например, писательница М. Грубешлиева писала: «От широкой, как русская земля, панорамы романа режиссер Леонтина Ардити взяла всего лишь трех персонажей... но в нескольких сценах отразилась почти вся философия Достоевского. Успех спектакля обязан главным образом способности режиссера создать лаконичную инсценировку, охватившую основные положения мировоззрения Достоевского»⁵.

Я был одновременно счастлив и удивлен тем, что Ардити выбрала меня на роль Раскольникова: я был убежден, что она меня вообще

⁵ Грубешлиева М. Достоевски на наша сцена // Литературен фронт. 1968. Год. XXIV. 19 дек. № 52. С. 3.

не знает как актера. Однако она была среди зрителей на моем публичном чтении по «Маленькому герою» и «Белым ночам» Достоевского, премьеры которого состоялась весной 1967 г.

В 1981 г. режиссер А. Траянов пригласил меня участвовать в телевизионной постановке по рассказу Достоевского «Чужая жена и муж под кроватью». К счастью, оказалось, что эта запись, в отличие от множества других, не была «уничтожена» безответственными невеждами, поэтому болгарские зрители сумели увидеть телеспектакль совсем недавно — его показывали по Болгарскому национальному телевидению 30 мая 2011 г.

Перемены, наступившие после падения Берлинской стены (1989), дали возможность инсценировать и те произведения Достоевского, которые ранее находились под запретом, — я имею в виду роман «Бесы». Текст был обработан Б. Бановым, Е. Халачевым и А. Милановым, постановка осуществлена Милановым в Народном театре в 1990 г. Однако в эти бурные времена «театр» вышел на улицы, залы опустели и наша публика сильно сократилась. По этой причине, несмотря на первоклассный состав актеров (В. Бахчеванова, Н. Шопов, С. Данаилов, В. Кынев и др.), «Бесы» недолго продержались на сцене.

Все чаще и чаще стали появляться «новые прочтения» Достоевского. Начало было положено театральной мастерской «Сфумато», созданной в 1989 г. режиссерами М. Младеновой и И. Добчевым. В своей программе «Достоевский» они объединили два спектакля по роману «Братья Карамазовы» — «Долина смерти: Алеша» и «Долина смерти: Иван» (автор текста и обеих инсценировок — Г. Тенев). Сценография и костюмы выполнены О. Ляховым, музыка А. Аврамова. «Проект „Достоевский“ не представляет собой ни адаптацию, ни коллаж по „Братьям Карамазовым“, хотя спектакли, без сомнения, всплыли из мира Достоевского. На этот раз интерес обращен к человеку, вышедшему из этого мира; при этом человек увиден в обратной перспективе от мира, в котором он как будто продолжил жить после своего ухода из литературной реальности, пытаясь быть автором самого себя и занимаясь поисками своего автора», — писала критик Виолета Дечева. В конце своей рецензии она пишет: «„Долина смерти“ — это танец театра над пустотой современного мира. Милосердные и в то же время беспощадные спектакли являются красивыми каплями на спасительной ладони зрителя»⁶.

Другие болгарские деятели театра тоже сосредоточили внимание на отдельных сюжетных линиях романов Достоевского. До недавнего времени (до 2010 г.) в Камерном зале Народного театра с успехом шел спектакль режиссера В. Александрова по «Преступлению и наказанию». За основу взят не весь текст Достоевского, а отдельные эпизоды. «Мы занимаемся исключительно идейной стороной преступления, одновременно с тем немного уходя от проблематики наказания», — делится своими мыслями режиссер, выделяя психологический мир героев.

⁶ Дечева В. Танец над пустотата // Култура. 2005. Год. XLIX. 13 май. № 17–18. С. 9.

Режиссер Б. Чакиров уделяет внимание лишь одному из героев «Преступления и наказания», назвав свою постановку на сцене государственного театра в Бургасе «Свидригайлов и другие».

Режиссер С. Радев обратился к одной из историй, рассказанных Достоевским в романе «Братья Карамазовы», — это история о бедном капитане Снегиреве и его сыне Илюше. Режиссер хотел «исследовать, что происходит с человеком, когда у него отнимают Бога», и понять, «какова судьба ребенка», отец которого «был унижен на его глазах». Известный актер К. Донев играет главную роль в спектакле «Снегирев», значившемся до сих пор в репертуаре Народного театра. Мне удалось посмотреть эту волнующую постановку лишь 2 декабря 2011 г. К огромной моей радости, в зрительном зале было много молодых лиц, публика внимательно слушала и в конце спектакля наградила исполнителей продолжительными аплодисментами. Зрители приняли послание режиссера, адресованное им в программе спектакля: «...Достоевский — как утешение для нашей человеческой природы... пока мы ее всё еще можем называть этим именем. Достоевский — как ласка, как теплый след слезы все еще живого где-то там нашего создателя — Бога».

В связи с этим мне вспомнились слова проф. В. Каракашева — опытного преподавателя русской литературы в нашей Театральной академии (НАТФИЗ). Он начинал лекцию о Достоевском словами: «Для меня людей можно разделить на три категории: первые из них читали Достоевского, вторые пока его не читали, но прочитают, третья категория — это те, которые никогда его не прочитают!..» Приступая к сценической адаптации великих произведений русского писателя, мы, деятели театра, рассчитываем прежде всего на тех зрителей, которые уже *читали* Достоевского. Одновременно с тем мы осознаем, что театральным языком, возможно, является самым доступным из всех, поэтому каждый из нас хранит надежду, что посредством нашего искусства мы сумеем увеличить число тех, кто *прочитает* Достоевского. Будем надеяться на это!

Моя заметка не претендует на исчерпывающую полноту, еще менее — на подробный анализ и оценку разных постановок по произведениям Достоевского на болгарской — профессиональной и учебной — сцене. Я даю себе отчет в том, что на меня оказывают влияние личные переживания, впечатления от увиденного, воспоминания... Но, независимо от этого, мне бы хотелось верить, что до некоторой степени мне удалось реализовать ту цель, которую я себе поставил — проследить основные этапы, через которые прошло сценическое воплощение произведений великого классика в Болгарии; эти этапы в значительной степени определяются требованиями времени. Лично я склонен принимать любой новый — неожиданный, но чистый — «взгляд» на классическое наследие.

Перевод Э. Димитрова